

А.С. Хомяков

Звезды

В час полночный близ потока
Ты взгляни на небеса:
Совершаются далеко
В горнем мире чудеса.

Ночи вечные лампы,
Невидимы в блеске дня,
Стройно ходят там громады
Негасимого огня.

Но впивайся в них очами -
И увидишь, что вдали,
За ближайшими звездами,
Тьмами звезды в ночь ушли.

Вновь взглядишь - и тьмы за тьмами
Утомят твой робкий взгляд:
Все звездами, все огнями
Бездны синие горят.

В час полночного молчанья,
Отогнав обманы снов,
Ты взглядишь с душой в Писанья
Галилейских рыбаков,-

И в объеме книги тесной
Развернется пред тобой
Бесконечный свод небесный
С лучезарною красой.

Узришь: звезды мыслей водят
Тайный хор вокруг земли;
Вновь взглядишь - другие всходят,
Вновь взглядишь, и там, вдали,

Звезды мыслей, тьмы за тьмами,
Всходят, всходят без числа,
И зажжется их огнями
Сердца дремлющая мгла.

Перед Распятием

Пред Тобою, мой Бог,
Я свечу засветил,
И премудрую книгу
Пред Тобою раскрыл.

Твой небесный огонь
Негасимо горит;
Бесконечный Твой мир
Пред очами раскрыт!
Я с любовью к Тебе
Погружаюсь в нем:
Со слезами стою
Перед светлым лицом!
И напрасно весь мир
На Тебя восставал,
И напрасно на смерть
Он Тебя осуждал,
На Кресте, под венцом,
И спокоен, и тих,
До конца Ты молил
За злодеев своих.

* * *

Тебя призвал на брань святую,
Тебя Господь наш полюбил,
Тебе дал силу роковую,
Да сокрушишь ты волю злую
Слепых, безумных, диких сил.

Вставай, страна моя родная,
За братьев! Бог тебя зовёт
Чрез волны гневного Дуная,
Туда, где, землю огибая,
Шумят струи Эгейских вод.

Но помни: быть орудьем Бога
Земным созданиям тяжело.
Своих рабов Он судит строго,
А на тебя, увы! как много
Грехов ужасных налегло!

В судах черна неправдой чёрной
И игом рабства клеймена;
Безбожной лести, лжи тлетворной,
И лени мёртвой и позорной,
И всякой мерзости полна!

О, недостойная избранья,
Ты избрана! Скорей омой
Себя слезою покаянья,
Да гром двойного наказанья
Не грянет над твоей главой!

С душой коленопреклоненной,
С главой, лежащею в пыли,
Молись молитвою смиренной
И раны совести растленной
Елеем плача исцели!

И встань потом, верна призванью,
И бросься в пыл кровавых сеч!
Борись за братьев крепкой бранью,
Держи стяг Божий крепкой дланью,
Рази мечом - то Божий меч!

Не говорите: «То былое,
То старина, то грех отцов,
А наше племя молодое
Не знает старых тех грехов».
Нет! этот грех - он вечно с нами,
Он в вас, он в жилах и крови,
Он сросся с вашими сердцами -
Сердцами, мертвыми к любви.

Молитесь, кайтесь, к небу длани!
За все грехи былых времён,
За ваши Каинские брани
Ещё с младенческих пелён;
За слёзы страшной той години,
Когда, враждой упоены,
Вы звали чуждые дружины
На гибель Русской стороны;
За рабство вековому плену,
За робость пред мечом Литвы,
За Новград и его измену,
За двоедушие Москвы;
За стыд и скорбь святой царицы,
За узаконенный разврат,
За грех царя-святоубийцы,
За разорённый Новоград;
За клевету на Годунова,
За смерть и стыд его детей,
За Тушино, за Ляпунова,
За пьянство бешенных страстей,
За сон умов, за хлад сердец,
За гордость тёмного незнания,
За плен народа; наконец,
За то, что, полные томленья,
В слепой сомнения тоске,
Пошли просить вы исцеленья
Не у того, в Его ж руке
И блеск побед, и счастье мира,
И огонь любви, и свет умов,
Но у бездушного кумира,

У мёртвых и слепых богов!
И, обуяв в чаду гордыни,
Хмельные мудростью земной,
Вы отреклись от всей святыни,
От сердца стороны родной!
За всё, за всякие страдания,
За всякий попранный закон,
За тёмные отцов деянья,
За тёмный грех своих времён,
Пред Богом благости и сил
Молитесь, плача и рыдая,
Чтоб Он простил, чтоб Он простил!

23 марта 1854

России

«Гордись! - тебе льстецы сказали. -
Земля с увенчанным челом,
Земля несокрушимой стали,
Полмира взявшая мечом!
Пределов нет твоим владеньям,
И, прихотей твоих раба,
Внимает гордым повеленьям
Тебе покорная судьба.
Красны степей твоих уборы,
И горы в небо уперлись,
И как моря твои озера...»
Не верь, не слушай, не гордись!

Пусть рек твоих глубоки волны,
Как волны синие морей,
И недра гор алмазов полны,
И хлебом пышен тук степей;
Пусть пред твоим державным блеском
Народы робко клонят взор
И семь морей немолчным плеском
Тебе поют хвалебный хор, -
Пусть далеко грозой кровавой
Твои перуны пронеслись -
Всею этой силой, этой славой,
Всею этим прахом не гордись!

Грозней тебя был Рим великой,
Царь семихолмного хребта,
Железных сил и воли дикой
Осуществленная мечта;
И нестерпим был огонь булата
В руках алтайских дикарей;
И вся зарылась в груды злата

Царица западных морей.
И что же Рим? и где монголы?
И, скрыв в груди предсмертный стон,
Кует бессильные крамолы,
Дрожа над бездной, Альбион!
Бесплоден всякой дух гордыни,
Не верно золото, сталь хрупка,
Но крепок ясный мир святыни,
Сильна молящихся рука!

И вот за то, что ты смиренна,
Что в чувстве детской простоты,
В молчанье сердца откровенна,
Глагол Творца прияла ты, -
Тебе Он дал свое призванье,
Тебе Он светлый дал удел:
Хранить для мира достоянье
Высоких жертв и чистых дел;
Хранить племен святое братство,
Любви живительный сосуд,
И веры пламенной богатство,
И правду, и бескровный суд.

Твое всё то, чем дух святится,
В чем сердцу слышен глас небес,
В чем жизнь грядущих дней таится,
Начало славы и чудес!..
О, вспомни свой удел высокой,
Былое в сердце воскреси,
И в нем сокрытого глубоко
Ты духа жизни допроси!
Внимай ему - и, все народы
Обняв любовью своею,
Скажи им таинство свободы,
Сиянье веры им пролей!

И станешь в славе ты чудесной
Превыше всех земных сынов,
Как этот синий свод небесный -
Прозрачный Вышнего покров!

Осень 1839

* * *

«Мы род избранный, говорили
Сиона дети в старину;
Нам Божьи грома осушили
Морей волнистых глубину».

«Для нас Синай оделся в пламя,
Дрожала гор кремнистых грудь,
И дым и огонь, как Божье знамя,
В пустынях нам казали путь».

«Нам камень лил воды потоки,
Дождили манной небеса,
Для нас закон, у нас пророки,
В нас Божьей силы чудеса!»

Не терпит Бог людской гордыни;
Не с теми Он, кто говорит:
«Мы - соль земли, мы - столб святыни,
Мы - Божий меч, мы - Божий щит!»

Не с теми Он, кто звуки слова
Лепечет рабским языком
И, мертвенный сосуд живого,
Душою мертв и спит умом.

Но с теми Бог, с кем Божья сила,
Животворящая струя,
Живую душу пробудила
Во всех изгибах бытия;

Он с тем, кто гордости лукавой
В слова смиренья не рядил,
Людскою не хвалился славой,
Себя кумиром не творил;

Он с тем, кто духа и свободы
Ему возносит фимиам;
Он с тем, кто все зовет народы
В духовный мир, в Господень храм!

1851

Давид

Певец-пастух на подвиг ратный
Не брал ни тяжкого меча,
Ни шлема, ни брони булатной,
Ни лат с Саулова плеча;

Но, духом Божьим осенённый,
Он в поле брал кремень простой, -
И падал враг иноплемённый,
Сверкая и гремя бронёй.

И ты - когда на битву с ложью
Восстанет правда дум святых, -
Не налагай на правду Божью
Гнилую тягость лат земных.

Доспех Саула - ей окова,
Ей царский тягостен шелом:
Её оружие - Божье слово,
А Божье слово - Божий гром!

1841

* * *

Как часто во мне пробуждалась
Душа от ленивого сна,
Просилась людям и братьям
Сказаться словами она!

Как часто, о Боже! рвалась
Вещать Твою волю земле,
Да свет осияет разумный
Безумцев, бродящих во мгле!

Как часто, бессильем томимый,
С глубокой и тяжкой тоской,
Молил Тебя дать им пророка
С горячей и крепкой душой!

Молил Тебя в час полуночи,
Пророку дать силу речей, -
Чтоб мир оглашал он далеко
Глаголами правды Твоей!

Молил Тебя плачем и стоном,
Во прахе простерт пред Тобой,
Дать миру и уши, и сердце
Для слушанья речи святой!

20 января 1856

* * *

Широка, необозрима,
Чудной радости полна,
Из ворот Ерусалима
Шла народная волна.
Галилейская дорога
Оглашалась торжеством:
«Ты идешь во имя Бога,
Ты идешь в свой царский дом!

Честь тебе, наш царь смиренный,
Честь тебе, Давыдов сын!»

Так, внезапно вдохновенный,
Пел народ; но там один,
Недвижим в толпе подвижной,
Школ воспитанник седой,
Гордый мудростию книжной,
Говорил с усмешкой злой:
«Это ль царь ваш? слабый, бледный,
Рыбаками окружен?
Для чего он в ризе бедной?
И зачем не мчится он,
Силу Божью обличая,
Весь одеян черной мглой,
Пламенея и сверкая,
Над трепещущей землей?..»

И века пошли чредою,
И Давыдов сын с тех пор,
Тайно правя их судьбою,
Усмиряя буйный спор,
Налагая на волненье
Цепь любовной тишины,
Мир живет, как дуновенье
Наступающей весны.
И в трудах борьбы великой
Им согретые сердца
Узнают шаги владыки,
Слышат сладкий зов отца.

Но в своем неверьи твердый,
Неисцельно ослеплен,
Все, как прежде, книжник гордый
Говорит: «Да где же он?
И зачем в борьбе смятенной
Исторического дня
Он проходит так смиренно,
Так незримо для меня,
А нейдет как буря злая,
Весь одеян черной мглой,
Пламенея и сверкая
Над трепещущей землей?..»

Вечерняя песнь

Солнце скрылось, дымятся долины,
Медленно сходят к ночлегу стада,
Чуть шевелятся лесные вершины,
Чуть шевелится вода.

Ветер приносит прохладу ночную,
Тихо славой горят небеса.
Братья, оставим работу дневную,
В песню сольем голоса:

«Ночь на восходе с вечерней звездой;
Тихо сияет струей золотою
Западный край.

Господи! Путь наш меж камней и терний,
Путь наш во мраке: Ты - свет невечерний -
Нас осияй!

В мгле полуночной, в полуденном зное,
В скорби и радости, в сладком покое,
В тяжелой борьбе -

Всюду сияние солнца святого,
Божия мудрость, и Сила и Слово,
Слава Тебе!»

Середина января 1853

Вдохновение

Лови минуты вдохновенья,
Восторгов чашу жадно пей
И сном ленивого забвенья
Не убивай души своей!

Лови минуту: пролетает,
Как молнии яркая струя,
Но годы многие вмещает
Она земного бытия.

Но если раз душой холодной
Отринешь ты небесный дар;
И в суете земли бесплодной
Потушишь вдохновения жар;

И если раз, в беспечной лени,
Ничтожность мира полюбив,

Ты свяжешь цепью наслаждений
Души бунтующей порыв, -

К тебе поэзии священной
Не снидет чистая роса,
И пред зеницей ослепленной
Не распахнутся небеса;

Но сердце бедное иссохнет,
И нива прежних дум твоих,
Как степь безводная, заглохнет
Под терном помыслов земных.

1831

К Детям

Бывало, в глубокий полуночный час,
Малютки, приду любоваться на вас;
Бывало, люблю вас крестом знаменать,
Молиться, да будет на вас благодать,
Любовь Вседержителя Бога.

Стеречь умиленно ваш детский покой,
Подумать о том, как вы чисты душой,
Надеяться долгих и счастливых дней
Для вас, беззаботных и милых детей,
Как сладко, как радостно было!

Теперь прихожу я: везде темнота,
Нет в комнате жизни, кровать пуста;
В лампаде погас пред иконою свет...
Мне грустно, малюток моих уже нет!
И сердце так больно сожмется!

О дети, в глубокий полуночный час
Молитесь о том, кто молился о вас,
О том, кто любил вас крестом знаменать.
Молитесь, да будет и с ним благодать,
Любовь Вседержителя Бога.

1839

Труженик

По жестким глыбам сорной нивы,
С утра, до истощенья сил,
Довольно, пахарь терпеливый,
Я плуг тяжелый свой водил.

Довольно, дикою враждою
И злым безумьем окружён,
Боролся крепкой я борьбою...
Я утомлен, я утомлён!

Пора на отдых. О, дубравы!
О, тишина полей и вод,
И над оврагами кудрявый
Ветвей сплетающийся свод!

Хоть раз один в тени отрадной,
Склонившись к звонкому ручью,
Хочу всей грудью, грудью жадной,
Вдохнуть вечернюю струю.

Стереть бы пот дневного зноя,
Стряхнуть бы груз дневных забот!..
«Безумец! нет тебе покоя,
Нет отдыха: вперед, вперед!

Взгляни на ниву: пашни много,
А дня немного впереди.
Вставай же, раб ленивый Бога,
Господь велит: иди, иди!

Ты куплен дорогой ценою,
Крестом и кровью куплен ты.
Сгибайся ж, пахарь, над браздою!
Борись, борец, до поздней тьмы!» -

Пред словом грозного призванья
Склоняюсь трепетным челом,
А ты безумного роптанья
Не помяни в суде Твоем!

Иду свершать в труде и поте
Удел, назначенный Тобой;
И не сомкну очей в дремоте,
И не ослабну пред борьбой.

Не брошу плуга, раб ленивый,
Не отойду я от него,
Покуда не прорежу нивы,
Господь, для сева Твоего

26 марта 1858

Суд Божий

Глас Божий: Сбирайтесь на праведный суд,
«Сбирайтесь к Востоку, народы!»
И, слепо свершая назначенный труд,

Народы земными путями текут,
Спешат через бурные воды.

Спешат, и, кровавый предчувствуя спор,
Смятенья, волнения полны,
Собираются, - грозный, гремящий собор, -
На Черное море, на синий Босфор:
И ропщут, и пенятся волны.

Чреваты громами, крылаты огнем,
Несутся суда - и над ними:
Двуглавый орел с одноглавым орлом,
И скачущий лев с однорогим конем,
И флаг под звездами ночными.

Глас Божий: «Сбирайтесь из дальних сторон!
Великое время пришло
Для тризны кровавой, больших похорон:
Мой суд совершится, Мой час положен, -
В сраженья бросайтесь смело!

За веру безверную, лесть и разврат,
За гордость Царьграда слепую -
Осману Я дал сокрушительный млат,
Громовые стрелы и острый булат,
И силу коварную, злую.

Грозою для мира был страшный боец,
Был карою Восточному краю.
Но слышу я стоны смиренных сердец;
Ломаю престол, и срываю венец,
И Мой бич вековой сокрушаю!»

Народы собрались из дальних сторон:
Волнуются берег и море.
Безумной борьбою весь мир потрясен,
И стон над землёю, и на море стон,
И плач, и кровавое горе.

Твой суд совершится в огне и крови:
Свершат его слепо народ...
О Боже, прости их и всех призови!
Исполни их веры и братской любви,
Согрей их дыханьем свободы!

22 марта 1854

Воскресение Лазаря

О Царь и Бог мой! Слово силы
Во время оно Ты сказал, -
И сокрушен был плен могилы,
И Лазарь ожил и восстал.

Молю, да слово силы грянет,
Да скажешь «встань!» душе моей, -
И мертвая из гроба встанет,
И выйдет в свет твоих лучей!

И оживет, и величавый
Ее хвалы раздастся глас
Тебе - сиянью Отчей славы,
Тебе - умершему за нас!

Октябрь 1852

На сон грядущий

Давно уж за полночь, я лягу отдохнуть
Пора мне мирным сном сомкнуть
Глаза усталые от бденья,
И от житейского волненья
На время успокоить грудь.
Ложуся спать... Какою негой чудной
Все дышит здесь!.. Как сладко думать мне,
Что кончен день, заботливый и трудный,
Что я могу в беспечной тишине
Лелеять до утра веселые виденья,
И вольною мечтой свой новый мир творить,
И средь роскошного творенья,
Другую, дивной жизнью жить.
Пусть завтра вновь привычные волненья!..
Пусть завтра вновь!.. Да кто ж порукой в том,
Что встанет для меня денница золотая?
Кто скажет мне, что, засыпая,
Не засыпаю вечным сном?
Быть может, что Восток туманный
Зажжется в утренней заре,
А на немом моем одре
Найдут лишь труп мой бездыханный.
Подумать страшно. Сон лукав!
Что, если жизненные силы
Коварной цепию связав,
Он передаст их в плен могилы?
Что, если чувство бытия,

И страсти бурное волнение,
И мысли гордое паренье
В единый миг утрачу я?

Я в море был, в кровавой битве,
На крае пропасти и скал
И никогда в своей молитве
Об жизни к Богу не взывал.
Но в тихий час успокоенья
Удар неожиданный получить,
На ложе темного забвенья
Украденный из мира быть...
Противно мне... Творец вселенной!
Услышь мольбы полночный глас!
Когда, Тобой определенный,
Настанет мой последний час,
Пошли мне в сердце предвещанье!
Тогда покорною главой,
Без малодушного роптанья,
Склонюсь пред волею святой.
В мою смиренную обитель
Да придет Ангел разрушитель
Как гость, издавна жданный мной!
Мой взор измерит великана,
Боязнью грудь не задрожит,
И дух из дольного тумана
Полетом смелым воспарит.

1831

Навуходоносор

Пойте, други, песнь победы!
Пойте! Снова потекут
Наши вольные беседы,
Закипит свободный труд!

Вавилона царь суровый
Был богат и был силен;
В неразрывные оковы
Заковал он наш Сион.

Он губил ожесточенно
Наши вечные права:
Слово - Божий дар священный,
Разум - луч от Божества.

Милость Бога забывая,
Говорил он: всё творят

Мой булат, моя десная,
Царский ум мой, царский взгляд!

Над равнинами Диера
Он создал себе кумир,
И у ног сего кумира
Пировал безбожный пир.

Но отомстил ему Иегова!
Казнью жизнь ему сама:
Бродит нем губитель слова,
Траву щиплет враг ума!

Как работник подъяремный,
Бессловесный глупый вол,
Не глядя на мир подземный,
Он обходит злачный дол...

Ты скажи нам, царь надменный,
Жив ли мстящий за Сион?..
Не покайся, но смиренно
Полюби Его закон,

Дух свободы, святость слова,
Святость мысленных даров, -
И простит тебя Иегова
От невидимых оков.

Снова на престол великий
Возведет тебя царем
И земной венец владыки
Освятит своим венцом.

Пойте, други, песнь победы!
Пойте! Снова потекут
Наши вольные беседы,
Закипит свободный труд!

1849

Кремлевская заутреня на пасху

В безмолвии, под ризою ночью,
Москва ждала; и час святой настал:
И мощный звон промчался над землею,
И воздух весь, гудя, затрепетал.

Певучие, серебряные громы
Сказали весть святого торжества;
И, слыша глас, её душе знакомый,
Подвиглася великая Москва.

Всё тот же он: ни нашего волнения,
Ни мелочно-торжественных забот
Не знает он, и, вестник искупления,
Он с высоты нам песнь одну поёт, -

Победы песнь, песнь конченного плена.
Мы слушаем; но как внимаем мы?
Сгибаются ль упрямые колена?
Смиряются ль кичливые умы?

Откроем ли радушные объятия
Для страждущих, для меньшей братии всей?
Хоть вспомним ли, что это слово - братья -
Всех слов земных дорожке и святей?

1850

По прочтении псалма

Земля трепещет: по эфиру
Катится гром из края в край.
То Божий глас; он судит миру:
"Израиль, мой народ, внимай!
Израиль, ты мне строишь храмы,
И храмы золотом блестят,
И в них курятся фимиамы,
И день и ночь огни горят.
К чему мне ваших храмов своды,
Бездушный камень, прах земной?
Я создал землю, создал воды,
Я небо очертил рукой;
Хочу, и словом расширяю
Предел безвестных вам чудес;
И бесконечность созидаю
За бесконечностью небес.
К чему мне золото? В глубь земную,
В утробу вековечных скал,
Я влил, как воду дождевую,
Огнем расплавленный металл.
Он там кипит и рвется, сжатый
В оковах темной глубины;
А ваши серебро и золото
Лишь всплеск той пламенной волны.
К чему куренья? Предо Мною
Земля со всех своих концов
Кадит дыханьем под росой
Благоухающих цветов.
К чему огни? Не Я ль светила
Зажег над вашей головой?
Не Я ль, как искры из горнила,

Бросаю звезды в мрак ночной?
Твой скуден дар. - Есть дар бесценный,
Дар, нужный Богу твоему:
Ты с ним явись, и, примиренный,
Я все дары твои приму.
Мне нужно сердце чище злата,
И воля крепкая в труде,
Мне нужен брат, любящий брата,
Нужна Мне правда на суде".

1856

* * *

Поле мертвыми костями
Все белелося кругом;
Ветер бил его крылами,
Солнце жгло его огнем.

Ты, пророк, могучем словом
Поле мертвое воздвиг;
И оделись плотью кости,
И восстал собор велик.

Но не полно возрожденье,
Жизнь проснулась не сполна;
Всех оков земного тленья
Не осилила она;

И в соборе том великом
Ухо чуткое порой
Слышит под румяной плотью
Кости щелканье сухой.

О чужие тайны зная,
Ты, певец, спроси себя -
Не звенит ли кость сухая
В песнях, в жизни у тебя?...

начало 1859